

Глава 1

Глубокой ночью без всякого предупреждения хлынул проливной дождь, превратив весь город в одинокую лодку, затерянную в бушующем море.

Ночь была тёмной и безмолвной, без звёзд и луны. Единственным светом в мире были зигзаги молний, время от времени разрывавшие небо, а за ними тут же следовал оглушительный грохот грома.

Ослепительная белая вспышка на миг пронеслась по комнате, её свет упал прямо на плотно сомкнутые веки спящего на кровати человека.

Казалось бы, при такой буре за окном, при громе и молниях, даже самый крепко спящий человек должен был проснуться от подобного шума, однако он не выказывал ни малейших признаков пробуждения.

Хотя и спал он беспокойно.

***

Серебристо-голубой шар света, приглушив свою яркость до минимума, беззвучно опустился на подушку рядом с головой юноши.

07 посмотрел на своего носителя, который весь покрылся испариной и крепко сжимал брови во сне, и не решился будить его насильно. Четыре прозрачных механических крылышка тревожно затрепетали.

Может, не стоило загружать сюжет во сне? Кажется, это вызвало у носителя кошмар.

***

Янь Чао, заточённый в собственном сне, проживал в нём другую жизнь.

Странно было то, что он ясно осознавал, что спит. Он был одновременно и зрителем, и вынужденным участником, разделяя все чувства и эмоции своего сновиденного «я».

Начался сон с той самой роковой ночи с его бывшим парнем, Сун Янем.

После вечеринки в честь возвращения из-за границы он переспал с Сун Янем, которому кто-то подсыпал наркотик. Проснувшись первым, Сун Янь заявил, что прошедшая ночь — лишь удовлетворение взаимных потребностей, мимолётная интрижка, не стоящая внимания. Под

этим предложением он отказался обменяться с Янь Чао контактами.

Но жизнь полна совпадений. Через неделю, когда Янь Чао вышел на работу, в проектную группу Сун Яня пришёл новый сотрудник. Этим сотрудником оказался молодой господин Янь, который, вместо того чтобы управлять семейным бизнесом, решил добиваться всего сам.

При виде Янь Чао Сун Янь не выказал и тени удивления. Он сохранял невозмутимое спокойствие, по-деловому отдал несколько распоряжений и вернулся в свой кабинет.

Такое поведение лишь усилило недовольство Янь Чао.

В обеденный перерыв молодой господин Янь постучал в дверь кабинета Сун Яня и без обиняков заявил:

— Президент Сун, вы что же, решили переспать и забыть? Готовитесь разорвать отношения с подчинённым на одну ночь?

Сун Янь был старше его на десять лет и, естественно, не обратил внимания на подобные детские провокации.

Он позволил молодому господину Яню вволю высказаться, а когда тот закончил, вежливо попросил его выйти, добавив, что впредь не стоит без разрешения врываться в кабинет начальника — это крайне невежливо.

Затем он бросил на стол Янь Чао папку с тендерной документацией и велел в течение недели подготовить сравнительный анализ продукта конкурентов и их собственной компании. Если работа не будет выполнена, молодому господину Яню придётся покинуть компанию.

Янь Чао был из тех, кто не терпит давления: чем сильнее на него давили, тем упорнее он сопротивлялся. Раз Сун Янь поставил перед ним трудную задачу, он был полон решимости выполнить её блестяще.

Проведя несколько бессонных ночей, он подготовил практически идеальный анализ, доказав свои способности. Когда он бросил отчёт на стол Сун Яня, тот не выказал удивления. Пролистав документ, он лишь слегка улыбнулся, встал и протянул Янь Чао руку.

— Добро пожаловать в мою команду.

После этого случая Сун Янь изменил своё предвзятое мнение и перестал видеть в Янь Чао лишь избалованного богатого наследника. Внимание же самого Янь Чао всё больше и больше сосредотачивалось на Сун Яне.

День за днём, проведённые вместе, породили в их сердцах взаимные чувства. Они плечом к плечу выиграли несколько крупных проектов. После долгого периода взаимных проб и намёков, на одной из вечеринок в честь очередного успеха, Янь Чао, воспользовавшись моментом и опьянением, прижал Сун Яня к стене и прошептал:

— Брат Янь, ты мне нравишься.

Сун Янь не ответил согласием сразу. Его всё-таки смущала почти десятилетняя разница в возрасте. Но чувствам не прикажешь. После месяца настойчивых ухаживаний со стороны Янь Чао, Сун Янь не выдержал его натиска и сдался, согласившись попробовать.

После этого у них начался служебный роман. Они проводили вместе дни и ночи, их чувства крепили с каждым днём. И вот, когда их отношения были на самом пике, когда Янь Чао был влюблён до беспамьятства, Сун Янь внезапно предложил расстаться.

***

До этого момента сон в точности повторял реальные события.

В реальности Янь Чао и Сун Янь расстались совсем недавно. Месяц назад Сун Янь неожиданно сказал, что после попытки он всё же считает, что они не подходят друг другу, и хочет вовремя остановиться, чтобы избежать больших потерь.

Тогда Янь Чао счёл это полной бессмыслицей.

Ему казалось, что их чувства были в самом расцвете. Всего лишь прошлой ночью они спали в одной постели, а на следующий день Сун Янь заговорил о расставании, приводя отговорки, которые звучали как издевательство. На все расспросы он отвечал лишь молчанием.

После того как гневные обвинения и униженные просьбы остались без ответа, молодой господин Янь потерял терпение. Он тут же снял парные часы, швырнул их на стол Сун Яня вместе с заявлением об увольнении и произнёс:

— Хорошо, президент Сун. Как пожелаете. На этом всё. Больше не увидимся.

Любовные отношения можно разорвать в одночасье, но вот от вложенных чувств так просто не избавиться.

Янь Чао почти месяц мучился вопросом о причине расставания, и во сне он наконец нашёл ответ.

Причиной была семья Сун Яня и его неумение говорить.

Тут нельзя не упомянуть о происхождении Сун Яня.

Вопреки представлениям Янь Чао, Сун Янь не был выходцем из простой семьи. Его фамилия принадлежала к клану Сун с горы Чаннин в Ганчэне — одному из самых влиятельных и богатых семейств.

Сун Янь был незаконнорождённым сыном Третьего господина Суна, известного своим распутством, — плод мимолётной связи с танцовщицей.

Его мать, забеременев, втайне родила его, наивно надеясь с помощью ребёнка добиться признания, но потерпела неудачу. У Третьего господина Суна внебрачных детей было столько, что можно было собрать стол для игры в маджонг, и ко всем он относился одинаково: признавал их существование, но считал не более чем позором, который нельзя выставлять на публику.

Естественно, Сун Янь тоже не удостоился внимания отца. Тот лишь ежегодно перечислял матери и сыну немалую сумму на содержание в качестве компенсации. После смерти Третьего господина Суна, Старый господин Сун собрал всех его бастардов и объявил, что выберет одного, кто вернётся в семью, чтобы помогать их единокровной сестре — дочери от законной жены — управлять семейным делом.

Победитель будет официально вписан в родословную книгу семьи Сун, признан молодым господином и получит соответствующую долю акций и наследства.

Под влиянием матери, стремление вернуться в семью и получить признание клана Сун стало для Сун Яня навязчивой идеей. Он немедленно уволился с работы и вернулся в Ганчэн, чтобы вступить в борьбу со своими сводными братьями.

Что до расставания с Янь Чао...

Сун Янь счёл, что их отношения могут стать лёгкой мишенью для нападок. Семья Сун славилась строгими нравами, и если бы их связь стала достоянием общественности, он бы мгновенно выбыл из игры.

Он не мог позволить себе иметь такую очевидную слабость и уязвимое место. Поэтому от Янь Чао пришлось отказаться.

Несмотря на разрыв, Сун Янь так и не смог его забыть и постоянно о нём думал.

После почти полугода интриг и борьбы он одержал победу. Укрепив своё положение и получив часть власти в семье, он решил найти Янь Чао, всё объяснить и попытаться возобновить отношения. Но вместо этого получил известие о помолвке молодого господина Яня с драгоценной дочерью семьи Шао.

В тот момент, когда он узнал об этом, он как раз выбирал подарок для примирения. Услышав новость, он выронил подарок из рук.

***

Эту новость он узнал от Гу Чжици.

А Гу Чжици был лучшим другом Сун Яня.

На помолвке Янь Чао с госпожой из семьи Шао, Гу Чжици ворвался в зал, схватил его за воротник и нанёс тяжёлый удар, яростно крича:

— И ты смеешь говорить о любви к А-Яню?! Ты хоть знаешь, что А-Янь, узнав о твоей помолвке, напился до кровавой рвоты и попал в больницу? Он до сих пор лежит без сознания! Ты его не достоин!

Второй молодой господин Гу выложил всё начистоту о последних месяцах жизни Сун Яня, о его трудностях и страданиях, заявив:

— А-Янь сделал всё это ради тебя! Если бы не желание стать достойным тебя, молодого господина Яня, зачем бы он так отчаянно боролся, ломая голову, чтобы добиться статуса? Всё ради того, чтобы однажды открыто стоять рядом с тобой!

Но ведь Сун Янь в первую очередь делал это для себя.

Только сновиденный Янь Чао этого не знал. Он поверил и был охвачен раскаянием. Не обращая внимания ни на идущую полным ходом помолвку, ни на уговоры невесты, он выбежал из зала и помчался в больницу к Сун Яню.

Он совершенно не думал о последствиях своего безрассудного поступка.

А Сун Янь к тому времени уже охладел к нему. Сколько бы Янь Чао ни извинялся, ни умолял, ни стоял на одном колене, пытаясь вернуть его, Сун Янь не удостоил его даже взглядом. Он лишь молча ел свою кашу и в конце холодно сказал Гу Чжици:

— А-Ци, выпроводи молодого господина Яня. С этого момента мы чужие люди и больше никогда не встретимся.

Когда Сун Янь принимал решение, он никогда не отступал. Сказал «не увидимся» — значит, так и будет. Когда Янь Чао снова пришёл в больницу, его даже на порог палаты не пустили.

Он был одержим Сун Янем, совершенно забросив дела семьи, которая из-за его выходки на помолвке стала посмешищем в высшем обществе. Отец Яня был так взбешён, что чуть не умер от сердечного приступа. Когда он поставил ультиматум: либо порвать с Сун Янем, либо он отречётся от сына, Янь Чао без колебаний выбрал Сун Яня.

***

В день выписки Сун Яня, он бросился под его машину, наконец заставив того уделить ему минуту.

В тот день лил сильный дождь. Янь Чао видел себя, промокшего до нитки, стоящего перед машиной Сун Яня, словно брошенный хозяином жалкий щенок. Он вцепился в дверь машины, не желая отпустить, и его голос дрожал.

— Брат Янь, брат Янь, выслушай меня. Я обручился с Шао Юй только из-за делового сотрудничества, у нас нет никаких других отношений.

Он упрямо смотрел на Сун Яня, его глаза покраснели. Промокшие пряди волос липли ко лбу, придавая ему жалкий вид, а голос срывался от подступающих рыданий.

— Брат, поверь мне, пожалуйста.

Сун Янь даже не вышел из машины. Он лишь опустил стекло наполовину, слегка приподнял подбородок, сохраняя свой аристократический и холодный вид.

— А-Чао, между нами всё кончено. В тот момент, когда ты обручился с госпожой из семьи Шао, для нас всё закончилось.

— Брат Янь... — Рука, лежавшая на двери, сжалась так, что побелели костяшки. Янь Чао закусил губу, по его щекам текли ручьи — то ли слёзы, то ли дождевая вода. — Брат, ты... ты меня больше не хочешь?

— Да, — холодно ответил Сун Янь. — Янь Чао, ты мне больше не нужен. И пожалуйста, не беспокой меня в будущем.

— Молодой господин Янь, прошу вас, отпустите. Если пострадаете, я ответственности не несу, — презрительно бросил мужчина за рулём, — А-Янь уже всё ясно сказал. Дальнейшие преследования бессмысленны. Вам лучше вернуться к своей невесте.

— А-Ци, поехали, — Сун Янь больше не удостоил Янь Чао и взглядом, велел Гу Чжици трогаться.

Гу Чжици резко нажал на газ. Машина рванула с места, и Янь Чао отбросило на землю. Острый камень вспорол ему ладонь, и от боли он разрыдался.

Однако это было лишь начало его страданий.

Чем больше Сун Янь отвергал и избегал его, тем безумнее становилась его одержимость. Уговоры родителей и друзей были бесполезны, никто не мог его остановить.

Янь Чао видел, как он ломал свою гордость и терял достоинство, отказывался от семьи, карьеры и самого себя, следуя за Сун Янем, словно собака, в надежде на прощение и возвращение.

Он вилял хвостом и заискивал, но Сун Янь игнорировал его, относясь к нему как к незначительному бывшему.

Янь Чао наблюдал, как мужчины в жизни Сун Яня сменяли друг друга, как этот холодный, неприступный цветок срывали разные руки. Его сердце разрывалось от боли и гнева, но он мог лишь смотреть, бессильный что-либо сделать.

Так продолжалось до тех пор, пока Сун Янь и Гу Чжици не уединились в отеле. Он простоял у двери их номера всю ночь. Когда на следующее утро дверь открылась, Сун Янь вышел, обнятый Гу Чжици за талию. На его шее виднелся свежий засос. Он холодно сказал:

— Янь Чао, твоё поведение меня только раздражает и утомляет.

Но ему было всё равно. Он поднял глаза на Сун Яня и спросил:

— Брат Янь, даже если я стану твоей собакой, ты меня не примешь?

Прежде чем Сун Янь успел ответить, Гу Чжици усмехнулся:

— Даже если А-Янь и захочет собаку, то не тебя. Ты этого больше не заслуживаешь, Янь Чао.

Сун Янь легонько хлопнул Гу Чжици по руке, затем наклонился, схватил Янь Чао за подбородок, заставляя смотреть на себя, и усмехнулся.

— Хорошо, моя маленькая собачка. Но это твой последний шанс. Если ты меня разочаруешь, второго шанса не будет.

Янь Чао ответил:

— Хорошо.

— Послушный пёсик, тогда... — Сун Янь улыбнулся, но не успел договорить, как неподалёку раздался крик: — Янь Чао!

К ним подошёл друг, одним движением отбросил руку Сун Яня, схватил его за воротник и поднял с пола. Глядя в его потухшие от бессонной ночи глаза, он отчеканил:

— Дядя Янь умер.

Ресницы Янь Чао дрогнули. Ему показалось, что он ослышался.

— А-Жун, что ты сказал? — спросил он дрожащим голосом.

— Я сказал, что дядя Янь скончался. Прошлой ночью, — глаза Фу Южуна покраснели, во взгляде смешались скорбь и жалость. Он сжал кулаки, но тут же разжал их и указал на Сун Яня. — Из-за него ты был недоступен всю ночь, да? Тётушка Сюй не могла до тебя дозвониться. Дядя Янь до последнего вздоха повторял твоё имя.

Фу Южун отпустил его, его тон стал ледяным:

— Семья Янь ждёт, когда ты вернёшься, чтобы взять на себя управление. Если ты решишь остаться здесь ради него, я больше не стану тебя уговаривать.

— Я просто буду считать, что мой лучший друг умер.

Янь Чао больше не слышал, что говорил Фу Южун. В ушах стоял гул, голова раскалывалась, и в сознании осталась лишь одна мысль.

У него больше нет отца.

Он не застал его последней минуты и не дал ему уйти спокойно.

***

В день похорон отца Янь Чао в последний раз видел госпожу Янь.

Её поддерживали под руки младшие родственники. В её взгляде, обращённом к Янь Чао, не было даже разочарования — лишь мёртвое, безмятежное спокойствие, словно она смотрела не на собственного сына, а на постороннего человека.

— А-Чао.

— В день помолвки ты ушёл, не оставив никаких объяснений. У твоего отца случился сердечный приступ, и он пролежал в больнице три дня. Всё это время мама звонила тебе, отец долго ждал, но ты так и не пришёл. После выписки его здоровье сильно пошатнулось, ему нельзя было волноваться.

Янь Чао стоял перед матерью, его губы были бескровны. Он хотел что-то сказать, но она прервала его:

— Твой отец умер от кровоизлияния в мозг, вызванного сильным волнением после того, как увидел твои фотографии с Сун Янем. И в этот раз ты снова не успел проститься с ним.

Госпожа Янь была женщиной с мягким характером. Даже разрывая отношения с сыном, её голос оставался мягким, но в то же время решительным.

— Мама не может тебя простить. Сегодня я уезжаю из Хучэна и, если не будет крайней необходимости, больше не хочу тебя видеть.

— Мама знает, что ты любишь этого господина Суна. Очень любишь.

Настолько, что готов порвать с семьёй и не проститься с умирающим отцом.

— Желаю тебе и господину Суну долгой и счастливой совместной жизни.

Долгой и счастливой совместной жизни.

Эти слова благословения прозвучали для Янь Чао как проклятие.

Он открыл рот, чтобы что-то возразить, но в итоге не произнёс ни слова, лишь молча смотрел, как мать проходит мимо него.

В тот же вечер он получил уведомление от совета директоров: он больше не является наследником семейного бизнеса, его должность исполнительного директора аннулирована.

Его двоюродный брат, Янь Хэ, стоял перед ним, и во взгляде его читались разочарование и недоумение.

— Брат, как ты до такого докатился?

И впрямь, как он до такого докатился?

За несколько месяцев он потерял всё.

Друг детства тоже покинул его.

Фу Южун задал ему лишь один вопрос:

— Янь Чао, ты откажешься от Сун Яня?

К тому времени Янь Чао уже переехал в квартиру, принадлежавшую Сун Яню, и окончательно превратился в его ручную собачку. Его жизнь свелась к двум вещам: ждать прихода Сун Яня и спать с ним.

Услышав вопрос Фу Южуна, он, сидевший, обхватив колени, медленно поднял голову. В зеркале отразились глаза, лишённые всяких эмоций. Его зрачки были такими тёмными, что казались двумя бездонными чёрными омутами, в которых не было и намёка на жизнь.

— А-Жун, у меня остался только он.

— У меня нет выбора.

Янь Чао мягко убрал руку Фу Южуна со своего плеча и, прежде чем тот успел что-то сказать, добавил:

— А-Жун, я не пойду с тобой. И ты... не выбирай меня.

— Отлично. Не зря мы дружим столько лет, ты уже предугадываешь мои слова, — Фу Южун криво усмехнулся, разъярённый его поведением. — Что ж, выбирай его, Янь Чао. Ты безнадёжен. Сун Янь тебя окончательно уничтожил.

Фу Южун, хлопнув дверью, ушёл.

Янь Чао поднял руку к закрытой двери, но тут же бессильно опустил её и снова свернулся калачиком, прислонившись к дивану, и забылся тревожным сном.

Он уже пал так низко, он не мог позволить себе утянуть за собой и А-Жуна.

***

В отличие от отчаявшегося и опустошённого Янь Чао, карьера Сун Яня стремительно шла вверх. С помощью явной и скрытой поддержки различных сил он успешно занял пост главы семьи Сун.

В день своего официального назначения председателем корпорации «Сун» он сделал Янь Чао предложение.

Церемония была устроена на вертолётной площадке на крыше небоскрёба «Сун» и была невероятно пышной. Все присутствующие, во главе с Гу Чжици, смотрели на них с завистью. Янь Чао смотрел на мужчину, стоящего перед ним на одном колене, но на его лице не было и тени радости. Он опустил ресницы, скрывая пустоту во взгляде, а затем его губы механически изогнулись в улыбке.

— Я согласен.

Холодное платиновое кольцо с бриллиантом скользнуло на безымянный палец его левой руки, идеально сев у основания. Этот жест словно ставил счастливую точку в конце грандиозной истории.

Сун Янь встал и протянул своё кольцо Янь Чао. На его красивом лице играла редкая, искренняя улыбка.

— А-Чао, надень его мне.

Под аплодисменты, в вихре конфетти и лепестков цветов, они поцеловались. Это был первый раз, когда Сун Янь поцеловал его по собственной инициативе.

В тот момент, когда лицо Сун Яня приблизилось, Янь Чао поднял глаза на беспилотник, снимавший церемонию предложения.

И тут Янь Чао обнаружил, что снова стал зрителем.

Его сновиденное «я» смотрело то ли в камеру, то ли сквозь объектив на кого-то ещё.

***

Янь Чао резко проснулся.

Он рывком сел на кровати. Спина была мокрой от пота, а сердце бешено колотилось, мешая дышать.

Он прижал руку к груди, пытаясь унять дрожь, а в голове всё ещё стоял тот последний взгляд его сновиденного «я».

Взгляд бездушной марионетки, лишённой всякой жизни. Пустые, чёрные глаза, похожие на

стеклянные шарики, смотрели с неорганической холодностью и мертвенностью.

Картинка застыла на их с Сун Янем поцелуе — казалось бы, идеальный счастливый финал, но от него веяло жутью, и воспоминание об этом вызывало холодок по спине.

Он схватился за сердце, мучительно нахмурившись, и тихо пробормотал:

— ...Что за бред...

— Сяо Янь, тебе всё ещё плохо?

Услышав у самого уха чистый мальчишеский голос, Янь Чао инстинктивно поднял голову.

Перед ним висел серебристо-голубой светящийся шар с эмоджи [ovo] на своей круглой поверхности. Янь Чао посмотрел на него без всякого выражения.

— ...?

После трёхсекундного молчаливого созерцания Янь Чао пробормотал:

— Кажется, я ещё не проснулся.

07: «.....»

<http://bllate.org/book/16124/1580403>